Глава 376: Жертвоприношение

Столкнувшись с сильным ударом воли, три Серых Рыцаря выпустили яростные звуковые волны, изо всех сил старались защищаться.

Однако воздействие воли было чисто духовной атакой. Это была конкуренция между силой воли обеих сторон, поэтому она была бесполезной, независимо от того, насколько сильна она физически.

Кроме того, в плане соревнования с силой воли радостный человек явно был экспертом.

Три монстра начали дрожать под ударами воли, не в силах сказать ни слова. Их глаза, носы, рты и уши начали кровоточить. Казалось, что даже их мозги собираются испариться.

Серая плоть, которая управляла тремя Конферированными Рыцарями, также начала дрожать без остановки и кричать под воздействием белого света. Казалось, что сила воли в их клетках была залита серной кислотой, непрерывно убивающей клетки.

Тем не менее, фактической целью радостного человека был епископ Терренского храма, человек, у которого были отвратительные щупальца, прорастающие по всему телу. Но последний просто выплюнул глоток крови, а затем холодно посмотрел на него, не сказав ни слова.

«Как это возможно?»

«Даже Конферированный Рыцарь 27 уровня не может просто уйти, выплюнув глоток крови после получения удара силы воли. Этот парень...»

Епископ рассмеялся: «Это очень трудно понять?»

Он постепенно поднял руки, раскрывая бесчисленные лица, извивающиеся и деформирующиеся под его кожей. Было даже много частей его плоти, которые выпирали, образуя формы, похожие на человеческие лица. Их мучительные вопли, яростные звуки и крики о помощи звучали так, как будто на землю спустились бесчисленные призраки.

«Прошу тебя, убей меня! Убей меня!»

«Кто-нибудь, пожалуйста, спаси моего ребенка!»

«Аааааа».

Звучали всевозможные голоса, исходящие от пожилых людей и детей, мужчин и женщин.

Прямо в тот момент, когда радостный человек был ошеломлен, окружающая среда обильно изменялась. Казалось, бесчисленные черные тени разных возрастов и размеров выскочили и схватились за его тело.

Старики кричали и хватали его за шею.

На его лодыжках были маленькие дети.

Были и мужчины, выпускающие яростные звуки, когда они хватали его за руки.

Мириады призрачных теней двигались, словно они собирались вытащить его через черную

дверь перед ним.

Затем в следующий момент огни и тени поменялись местами, и радостный человек мог увидеть, что дверь была фактически телом епископа, который был покрыт бесчисленными извращенными щупальцами.

Улыбающееся лицо посмотрело на епископа, посылая волны воинственной воли в его сторону, разрывая человеческие тени, которые хватали его, в клочья.

«Что ты сделал?!»

«Что я сделал? Смертный, ты все еще не понимаешь?» Епископ громко рассмеялся: «То, что у нас есть - это не просто мощные физические тела. Я вошел в сознание тех ничтожеств, благодаря чему мы всегда могли побеждать в битвах с силовыми ударами».

Радостный человек внезапно повернулся, чтобы обнаружить, что три Серых Рыцаря, чьи глаза, уши, осы и рты истекали кровью, теперь стояли там без каких-либо признаков травм. Человек с львиной головой немного скривил шею и холодно сказал: «Сейчас моя очередь, чтобы вдохнуть свежий воздух».

У всех трех Серых Рыцарей были свои тела, наполненные сознанием бесчисленных людей. Когда они сталкивались с ударами воли, если одно сознание должно было умереть, все, что им нужно было сделать, это переключиться на другое.

Глядя на эту сцену, выражение радостного человека тоже стало холодным. Он уставился на епископа и спросил: «Сколько сознания находится в твоем теле? Сколько людей ты убил?»

«О, Рыцари также заботятся о числе этих незначительных ничтожеств?» Епископ пожал плечами: «Но даже если вы спросите меня, я действительно понятия не имею. Не могли бы вы вспомнить, что вы ели на завтрак вчера, днем раньше или даже месяц назад?»

Воинственное насилие будет направлено во всех направлениях от тела радостного человека. Три Серых Рыцаря издали маниакальные крики, когда они были поражены этой силой.

Тем не менее, епископ улыбнулся и столкнулся с сильным воплем боевой воли. Он использовал сознание простого человека в своем теле, чтобы получить это влияние. Пока жизнь в его теле не была полностью исчерпана, не было никакого способа, благодаря которому он будет побежден последствиями военной воли.

Радостный человек посмотрел на епископа, и его сердце постепенно ослабевало. Его тело не умирает, и его ум не будет разрушен. Это плохо».

Епископ маниакально рассмеялся и сказал: «Причина, по которой Конферированный Рыцарь может победить благодаря силовым ударам, состоит в том, что обычные люди не знают таких методов. Однако, когда вы сталкиваетесь с силою воли нескольких десятков, сотен или даже тысяч людей ... на что это будет похоже?»

«Наслаждайся этим. Наслаждайся своей агонией».

В следующий момент из тела епископа вырвалось безумное и бурное сознание, наполненное яростью, отчаянием, ужасом и печалью. Как будто появилось множество призраков, в этот момент радостного человека охватили бесчисленные черные тени.

Дама с косичками и старик с изумлением посмотрели на эту сцену. Клетки в их телах, которые контролировали сознание, были убиты ударами силы радостного человека. Итак, они оба встали, готовясь к битве.

Епископ холодно посмотрел на эту сцену, его лицо было презрительное. Затем он дал указание: «Я справлюсь с этим. Номер 1, иди сюда, забери последнего человека».

...

Сквозь подземные туннели Фан Синцзян пришел в большой зал, наполненный зловонием гниющих трупов. Он тихо пошел по тропинке посреди зала. По обеим сторонам пути были глубокие ямы с бесчисленными скелетами и гниющей плотью.

Должно быть, было, по крайней мере, несколько тысяч людей, которые погибли в этих бесконечных ямах трупов.

Глядя на многочисленные трупы, убийственное намерение, казалось, собиралось в глазах Фан Синцзяня. Метод умственного совершенствования в его мозгу продолжал циркулировать с растущей скоростью.

Внезапно из ямы появилась черная фигура. Однако, прежде чем он приблизился, свет меча последовательно вспыхивал, и кровь начала брызгать, когда человек упал перед Фан Синцзянем.

Когда Фан Синцзян поближе рассмотрел черную фигуру, лежащую в луже крови, намерение убийства в его глазах стало еще более интенсивным.

Это бело тело ребенка от трех до четырех лет. Тем не менее, конечности ребенка были изменены на собачьи, его глаза и уши были закрыты. Когда Фан Синцзян почувствовал хаос и умирающее желание, исходящее от ребенка, он мог ясно сказать, что ребенок, определенно сошел с ума.

Направляя свет меча, он убил ребенка, который был видоизменен.

Фан Синцзян увеличил скорость, поскольку у него в глазах разразилось намерение убить. Он продолжал идти все глубже в пещеру. Однако, где бы он ни проходил, на земле оставались длинные метки меча, как будто неконтролируемая сила исходила из тела Фан Синцзяня.

Пройдя по трупам и прогуливаясь по туннелю длиной более 1000 метров, зловоние крови было отчётливее слышно.

Сцена, которая происходила в поле зрения Фан Синцзяня, была из бесчисленных тел, как мужчин, так и женщин, которых повесили на вершине пещеры.

У каждого человеческого тела были раны разной степени. Некоторым из них отрубили половину головы, в то время как другим отрезали конечности ...

Кровь стекала на землю, превращая весь зал в кровавый цвет.

Смертельная аура исходила из тела Фан Синцзяня, и земля под его ногами продолжала разрушаться, как будто длинный меч прорезал ее непрерывно.

Намерение убийства в его глазах было похоже на сильный шторм, когда он шагнул в лужи

липкой крови и направился к центру зала кровавого цвета.

По пути туда, кроме того, что он мог видеть много трупов, которые были повешены, как мертвые свиньи, он также видел различные орудия пыток со свежей кровью и измельченной плотью, оставленной на них. На инструментах лежали даже трупы с выражением ужаса.

Из более глубокой области зала исходили звуки клинка. Когда Фан Синцзян подошел к источнику звуков, он увидел маленькую человеческую фигуру, сидевшую там, в полной концентрации, затачивавшую кухонный нож.

Из его лица выходил маниакальный голос.

«Хе-хе-хе, плоть ребенка самая нежная и тает во рту».

«Плоть аристократической дамы самая освежающая и лучше всего есть с холодным соусом».

«Плоть Рыцаря является самой жесткой, заставляя каждого хотеть ее жарить каждый раз».

Когда звук шагов Фан Синцзяня приблизился, он коротко медленно повернулся, чтобы посмотреть на Фан Синцзяня. Кухонный нож коротышки проскользнул мимо затачивающего камня, когда было обнаружено уродливое лицо с искривленными, обгорелыми чертами.

Глядя на Фан Синцзяня, он усмехнулся: «Хе-хе-хе, есть еще мясо, чтобы поесть». Когда он говорил это, слюни неудержимо стекали с уголка его губ.

http://tl.rulate.ru/book/95901/201057